

Ледяные иглы

Хиро Таяма

Это утро стало одним из самых недобрых в жизни Хиро. Пара часов сна за столом после возлияний превратила его тело в кусок задеревеневшего мяса и прибавила его лицу - извечному объекту шуток коллег, сразу несколько лет. И никакие водные процедуры не смогли убрать с него помятость и хмурое выражение, вызванное дикой головной болью, которая со временем не только не желала проходить, но и становилась еще сильнее. Нормально поговорить с Юлианой и объяснить свое отношение к происходящему утром ему так и не удалось, но зато, стараниями жены, жутковатая рыжеволосая женщина выделила ему минут пятнадцать свободного времени перед ее работой. И хоть краткая инструкция, щедро сдобренная любопытными взглядами и хитрыми улыбками, не смогла закрыть большую часть имеющихся пробелов, кое-какое понимание у него все-таки сформировалась, пусть оно и совсем не добавило положительных эмоций.

Ну а дальше Хиро ждал участок, где он под градом шуток коллег выяснил последние новости. Среди которых поимка преступника и заведение громкого дела на действующего прокурора находились далеко не на первой строчке, поскольку, как ему показалось, всех намного сильнее интересовала "новая хозяйка любвеобильного Щеночка" и его потасканный внешний вид, вызывающий массу предположений, одно хлеще другого. Но даже так, долго задерживать его не стали, заставив оформить кое-какие бумаги, а затем, под десятки сомнительных советов, отрядив официально "брать показания с потерпевшей".

Но прежде чем отправиться в больницу к Судзуки, догадываясь, что девушка уже сегодня захочет вернуться домой, Хиро заглянул в магазин по дороге и купил платье свободного покроя, поскольку не знал точных размеров Юми, в котором та, в случае необходимости, могла отправиться домой. Рубашка Судзуки, да и не только она, находились в плачевном состоянии и пусть его временная добровольная помощница могла попросить в этом вопросе о помощи кого-то из знакомых, Хиро предпочел бы не тратить время на ожидание, а забрать ее и отвезти домой лично, попутно решив ряд важных моментов.

В больницу, куда он накануне принес на руках раненую Судзуки его быстро сориентировали, позволив встретиться с лечащим врачом. Последний давал добро на выписку, благо пациентка и сама не планировала долгий отдых в комфортабельной отдельной палате, куда ее разместили стараниями полицейского, не собирающегося экономить на больничных счетах. А после, выяснив все, что его интересовало о состоянии Юми, получив рекомендации и уладив кое-какие формальности, Хиро оправился в саму палату и уже очень скоро осторожно проник внутрь, лелея надежду, что пострадавшая по его вине девушка не встретит гостя ледяной иглой в голову.

Юми Судзуки

Вот словно заявила сюда в одних штанах - только джинсы, аккуратно сложенные и даже отчищенные от следов крови, дожидаются пробуждения хозяйки на тумбе

около кровати. Видно, по рубашке пора служить панихиду... командование не забудет гибели бойца. Зато крошечный контейнер с линзами, упрятанный перед выходом "на дело" в кармашек и явно переживший богатый на события поздний вечер без потерь, лежит себе рядышком. Естественно, Судзуки без него и шагу бы на улицу не сделала.

Едва включившись, Юми первым делом обследовала свежую повязку на правой руке - визуально и тактильно, отчего пришлось поморщиться, - а после заметила контейнер у койки, немедленно вернула глазам привычный вид и сразу после этого забегала по коридорам больницы, как пчелой в мягкое место ужаленная; усмирить буйную пациентку, вернув на положенное место, сердобольный медперсонал больницы смог лишь с помощью подключения тяжёлой артиллерии - а именно в срочном порядке притащенных тарелок с больничной едой, дополненных пакетом для капельницы, а также угрозами, что ею одной в случае неповиновения не ограничатся. Пока полукровка, вместо пчелы укушенная катетером капельницы в ту же руку, которую ей в бессознательном кромсали кривой хирургической иглой, неуклюже ковыряла на удивление аппетитное варево до неприличия европейской вилкой, сжатой в пальцах дееспособной левой, пришло полное осознание положения. Отмыли, значит, и переодели... остаётся понадеяться, что занимался этим не Таяма лично.

Всё-таки знакомство с офицером полиции, носящим вышеупомянутую фамилию, без шрамов старшую Судзуки не оставило: в том, что следы прошедшего вечера даже после снятия швов останутся с ней навсегда, Юми не сомневается. Не зря она в момент первой встречи сравнила офицера с Сорой: та тоже добилась своего только со второй попытки, отправив-таки младшую сестру на тот свет. Напавшего ягуара с сюрпризом Таяме показалось мало. Хотя... следы эти и так никуда бы не делись, если взглянуть на ситуацию чуть глубже, под другим углом, так что всё одно. И, надо же... никакого океана эмоций, хотя того следовало бы ожидать: хафу, хоть и сквозь дымку, помнит подробности случившегося, исключая последние минуты, когда измученный организм дал отказ системы. Присутствует лишь необъяснимое, почти злобное ощущение удовлетворения, что ли; точно закрылась наконец отмеченная много лет назад важная задача, в запарке позабытая на страницах ежедневника.

Управившись с завтраком, непокорная полукровка, несмотря на общую слабость, предприняла вторую попытку к бегству прямо с катетером, на сей раз увенчавшуюся успехом. По крайней мере, разузнать, где находится, а также выпросить на минутку телефон у одной из пациенток ей удалось. Юми уложилась в сорок секунд - контрольный звонок Асано, мол, умудрилась потерять телефон, на связи некоторое время не буду, - а затем угодила в лапы халатноносца, оказавшегося её лечащим врачом. Тот настойчиво препроводил упирающуюся Судзуки обратно в палату, милостиво пообещав отпустить на волю сразу после прибытия некоего заинтересованного лица, но к капельнице на всякий случай всё же приковал. Проводив взглядом медика, девушка закатила глаза, потянувшись за стаканом с водой, скучным дополнением к завтраку - и застыла в недоумении.

Вода в стакане была холоднее льда. А ведь за окном вовсю июнь, пусть и дождит: температура в палате тоже не менее летняя, да и перекусить приносили не только что... До самого прихода офицера Юми так и сидела на койке в неудобной позе, медленно вращая замерзающими пальцами стеклянную ёмкость, покрытую с

внешней стороны капельками конденсата - содержимое и не помышляло нагреваться до комнатной температуры даже от тепла руки. Из раздумий нахмурившуюся Судзуки вывела открывшаяся дверь, из-за которой показалась знакомая помятая физиономия. Повернув голову на звук, хафу поймала напряжённый взгляд молодого полицейского, моргнула и молча протянула ему подозрительный стакан.

Хиро Таяма

Несмотря на некоторые подозрения, головная боль, так и не пожелавшая отступить, не имела никакого отношения к нафантазированным летящим в нее ледяным иглам. Но, тем не менее, новоиспеченная Юки-онна не теряла времени даром, продолжая если и не превращать воду в лед, то хотя бы понижать ее температуру, вынуждая своего посетителя, тем самым, сразу переходить к магическим вопросам, которые полицейский изначально планировал обсудить не в больнице, а в более комфортных для бесед условиях.

- Начинаете сразу с самого сложного? - с усталым вздохом спросил Хиро, не решаясь дотрагиваться до стакана, дабы не устроить на глазах у Судзуки неожиданное магическое представление. - Это большая и серьезная тема, но, если коротко, холодная вода в стакане - ваша работа, как и вчерашние ледышки, если вы, конечно, это помните.

Судя по выражению лица Юми, девушка, как и он сам после сделанного открытия, не понимала происходящего и явно не догадывалась о своей способностью управлять водой. Хотя об управлении говорить пока было слишком смело, если все, что попадалось ей под руку так легко поддавалось заморозке. Но прежде чем начать объяснять то, чего до конца не понимал и он сам, Хиро решил уточнить наиболее актуальный сейчас вопрос, во многом ради которого он и приехал в больницу.

- Я принес ваш телефон и другие вещи, - пока про купленное платье полицейский сказать не решился, предпочитая для начала подтвердить желание пациентки покинуть больницу. - Вас могут выписать, и если вы готовы, я вас заберу и отвезу домой. Вашу машину я оставил неподалеку.

Пока Хиро говорил, непроизвольно разглядывал лицо Юми, пытаясь понять, что же именно его смущает. Девушка не выглядела изможденной или безумно страдающей после всего случившегося, вполне напоминая себя обычную. Но вот ее глаза... Да, уже через минуту Хиро убедился, что именно в них и было все дело, поскольку разные глаза Судзуки, вчера умудрившиеся чуть ли не наизнанку вывернуть его душу, сейчас снова были скрыты под темными линзами. Но даже так, он продолжал их представлять, непроизвольно совмещая в своей голове образ обычной Юми и той хрупкой и ранимой Юми, что менее суток назад отключилась в его объятьях.

Юми Судзуки

Конечно, нельзя забывать, что история на больнице и поездке домой с потасканным Таямой - выглядящим так, словно его некогда смазливой физиономией прошлой ночью взлётно-посадочные полосы Кансайского аэропорта шлифовали после очередного шального тайфуна, а после ещё и заставили идти домой из Осаки пешком, - не заканчивается. Ещё нужно будет справиться о результатах вчерашней

прогулки, ведь Юми как никто другой имеет право знать подробности дела. Но это не к спеху, а оговоренных ранее последствий она не боится: во-первых, Таяма гарантировал максимально возможное неразглашение её личных данных - на деле, однако, его обещания не торопятся претворяться в жизнь; и, во-вторых, даже если у горе-офицера снова всё пойдёт наперекосяк, привлечь излишнее внимание будет достаточно сложно. Юми - почти Гонсалес для испаноязычного обывателя, британец-Джонс или какой-нибудь Иванов, выходец из славянских земель. Носить в Японии фамилию Судзуки - всё равно что не иметь никакой.

- Эй-эй, уважаемый, здесь всё-таки женская палата вообще-то. К тому же, меня полицейский по фамилии Таяма должен был навестить, но уж точно не вы, - словом подтверждая свою вменяемость и почти прекрасное самочувствие, вызванное непосредственной близостью стакана воды и дождевыми струями за окном, констатировала полукровка, после чего принялась. - Офицер, вам что, заняться нечем было, кроме как компенсировать недостаток выпитого перед нашими, кхм... делами? То есть, даму танцуете, даму приглашаете, а как отдыхать - это мы в одиночестве? Каков наглец...

Проехавшись для проформы по незавидному внешнему виду молодого полицейского и сопутствующим ароматам, Юми сочла допустимым удостоить вниманием и его сентенции: Хиро понесло в совершенную чушь, а полукровка внезапно поймала стойкое дежа-вю, вскоре преобразовавшееся в помятый старый пазл, выплывший откуда-то с пыльных задворков памяти. Салон рыжей "Тойоты". Дырки в кресле. Сигнализация. Гиена.

- Бред. Ладно, о ваших похмельных глюках поговорим позже, - вынесла вердикт Судзуки после недолгой паузы. Несчастливого молодого парня предложенная водичка не привлекла; Юми сделала глоток, обжигающий горло холодом, а затем, установив стакан на прикроватной тумбе и свесив с койки ноги, протянула левую руку в требовательном жесте. - Спасибо, но прежде - ключи. В смысле, от машины. Впрочем, домашние тоже у вас, и я не удивлюсь, если ваши приятели уже перевернули всё вверх дном, понатыкав заодно камер - в первую очередь в душевой. Можно было надеяться, что после этого мне хотя бы привезут одежду, но ваше стремление сначала поглазеть на меня в больничной сорочке и под зонтом даже умиляет. И, раз вам так сильно не терпится, позовите кого-нибудь, чтобы с меня сняли эту дрянь! - слишком резко взмахнув пострадавшей рукой с жалом капельницы, хафу скривилась и, приподняв бровь, выжидательно вперилась взглядом в заметно припухшее лицо офицера.

Хиро Таяма

Склонность Хиро все немного романтизировать, благодаря которой в его голове плотно переплелись два образа одной и той же женщины, на этот раз не выдержала столкновения с реальностью. Сейчас перед ним была хорошо знакомая Судзуки, привычно высмеивающая и его внешность, и очередные новости с магического фронта, которые полицейский предпочел бы обсудить сегодня же, если его, отобрав ключи от машины, не прогонят на злосчастную сборку васаби или куда-нибудь. Но, наверное, это было и к лучшему, поскольку предстань девушка перед ним столь же уязвимой, как накануне, Хиро мог бы и не справиться с давящим чувством вины, вызванным ошибками в проведении самой операции, да и самим более чем

жестоким выбором подставной жертвы.

- Не стоит завидовать моему "отдыху". Вы после ночи в больнице и то выглядите свежие и довольнее, чем я. - Полицейский не стал оправдываться за свой неподобающий внешний вид и характерный аромат перегара, признавая, что ночная попойка представляла собой не самую лучшую идею. Сейчас бы он многое отдал за ясную голову, которая не пыталась бы разлететься от головной боли на десятки осколков. Но, увы, подобный вид магии если и был кому-то подвластен, то уж точно не ему, с его дурацкими бесполезными лужами.

- Да, конечно. У меня опять глюки, - Хиро даже не удивился очередной попытке Судзуки отрицать у себя наличие магических способностей, которые из нее лезли всеми доступными способами. - Очень удобная позиция. Хотел бы и я ничего не замечать. - Последнюю фразу Хиро пробурчал себе под нос, говоря, скорее, не о проблемах Судзуки, а о своих собственных. Дай ему кто-нибудь такую возможность, и полицейский вычеркнул бы из памяти все моменты, связанные с притягивающимися к его пальцам капельками воды, а потом обвинял бы невольных свидетелей в помутнении рассудка. Но, к сожалению, даже алкоголь не подарил желанного забвения, ударив совсем не по тем "мишеням", по которым ему бы хотелось.

- Держите, - не стал спорить Хиро, протягивая Судзуки ключи от машины и ее телефон. - А подглядывать за вами никто и не собирался. Ходите по своему дому, как пожелаете. Хоть в красивой темной шубке, хоть вообще без всего. - Другие вещи полицейский отдавать не спешил, чтобы не нагружать Юми лишней мелочевкой, но поскольку речь зашла о дефиле в больничной одежде, дальше утаивать пакет с платьем не стал, после недолгих колебаний протянув его следом.

- И вот, чтобы не бегать в сорочке. Я ваш размер не знаю, поэтому мог немного ошибиться. - Догадываясь, что сейчас в его адрес может последовать масса новых подколов, касающихся его решения "одеть девушку на свой вкус" или других сомнительных моментов, Хиро избавился от злосчастного платья, быстро поставив пакет рядом с больничной койкой. Сам же он, скрывая некоторое смущение, не слишком вяжущееся с его помятым лицом, предпочел приоткрыть дверь палаты и выглянуть в коридор, якобы высматривая какую-нибудь медсестру, словно ту нельзя было вызвать прямо из палаты, нажав на соответствующую кнопку.

Юми Судзуки

- Да я всегда, вообще-то, выгляжу посвежее вас, - ехидно, но в то же время с достоинством провозгласила Судзуки, прекрасно осознавая, что на деле сравнение в её пользу сильно притянато за уши. Возраста собеседника полукровка не знает, но даже если смело предположить, что Хиро постарше, преждевременные мимические морщины вокруг прикрытых линзами глаз менее заметными не станут: что поделать, нервная работа... да и не только она. Хафу в излишне консервативной Японии всегда непросто. Особенно светловолосым хафу, счастливым обладательницам гетерохромии в довесок. А если разноглазую полукровку зовут Судзуки Юми - тем более. У молодой женщины-кошки дёрнулась щека. - Дайте слово, что в ближайшие дни не станете посещать Нару, иначе священные олени от одного вашего вида будут терять рассудок и перестанут размножаться.

Заканчивай, Судзуки. Всё ведь в порядке.

Тонюсенький голосок, без труда пробивающийся сквозь громогласный кошачий храп, сотрясающий черепную коробку, если на нём сосредоточиться - прямо как на дыхании, которое не замечаешь, но стоит прислушаться к нему, и ещё долго не получается отвязаться, - как всегда прав. Конечно, в порядке. Конечно, не стоит и думать... о лишнем. И уж точно не в присутствии Таямы: старшая Судзуки и без того впустила его к себе в душу гораздо дальше, чем следовало.

Негромкое ворчание полицейского, коим он закончил фразу о галлюцинациях, Юми прекрасно расслышала, но пока предпочла оставить без внимания вместе с рекомендациями, где и в чём ходить, молча приняв ключи с разбитым телефоном и временно пристроив их на тумбе рядом со стаканом. Обострённый относительно человеческого кошачий слух неторопливо, но бесцеремонно вклинился в ряд привычных чувств, да ещё захватил "приятеля" - если всё-таки вчерашней ночью Судзуки не показалось. А ведь не может такого померещиться... да, поговорить необходимо о многом.

Разумеется, упоминая "доставку одежды", хафу говорила не всерьёз. Не избалованная даже самой элементарной заботой Юми, непотопляемая железная леди, которая ни у кого и никогда не просит помощи, чуть было не растрогалась. Невольно вспомнился Агирре с его нехитрым гостинцем. Не повезло парню... однако, в полученной ответной реакции, целиком и полностью заслуженной, мальчишка виноват сам. Только он и никто больше.

- Ладно вам, - взяв пакет и бросив неопределённый взгляд в спину офицеру, высунувшему голову из палаты, Судзуки ткнула пальцем в кнопку над тумбочкой и принялась осторожно слезать с высокой для её роста больничной койки, чтобы с помощью среагировавшей на вызов медработницы, чьи приближающиеся шаги полукровка уже слышала за стеной, избавиться от катетера на травмированной руке и переодеться. - и... спасибо. Подождите в коридоре. Давайте выходите, кыш!

Хиро Таяма

- Да кто же спорит. Вы прямо образец свежести и красоты относительно моего кривоногого несовершенства. - Несмотря на язвительность Судзуки, непривычная оценка его внешности Хиро даже взбодрила. На протяжении долгих лет ему постоянно твердили о смазливости, забывая, что за ней скрывается много чего еще. А вот Юми, надо отдать ей должное, никогда не видела в нем симпатичного милашку, надевшего полицейскую форму только из-за родственных связей с самим заместителем начальника столичного управления. Хотя о последнем она даже и не знала, да и вообще, как ему сейчас казалась, не видела в своем недавнем партнере по поимке преступника ничего хорошего. Но даже так, ее зловердные шутки можно было считать некоторым приятным разнообразием в потоке подколов, касающихся его лица, излишней впечатлительности или мягкосердечия.

- Да выхожу уже. Выхожу. - Реакция Судзуки на пакет с платьем стала для Хиро настоящей неожиданностью, заставившей его немного притормозить в дверях и недоверчиво уставиться на новую хозяйку нехитрого предмета гардероба. Но ни

одного едкого комментария или предложения надеть принесенную одежду на себя в его сторону так и не последовало, словно это не он сейчас дал прекрасный повод в очередной раз поддеть помятого полицейского прежде чем принять нехитрое проявление заботы с его стороны. Но раз уж дело повернулось столь удивительным образом, Хиро не стал напрашиваться на новые колкости, послушно покинув палату и встав рядом с дверью так, словно ему доверили охранять загремевшую в больницу важную персону.

Правда уже через минуту он без лишних вопросов пропустил в палату молоденькую медсестру, вежливо его поприветствовавшую, сообщившую, что сейчас все сделают и отдадут ему уже его девушку и упорхнувшую еще до каких-то объяснений от не очень быстро соображающего полицейского. И пусть ошибка в определении их с Судзуки отношений местным медицинским персоналом его немного смутила, Хиро решил не забивать себе лишний раз голову, а просто дожидаться разрешения войти или непосредственного выхода самой Юми, непроизвольно пытаясь представить, как именно девушка будет смотреться в купленном для нее платье.

Юми Судзуки

- Это вы ещё кривых носов не видели, офицер. - заметила полукровка, сравнивая столь важный элемент овала лица с состоянием одного на физиономии Соры практически сразу после роковой аварии. С момента которой уже прошло столько времени... Молодой полицейский, конечно, и не подозревает о существовании у его партнёрши по ловле особо отвратительных единиц японского общества ещё одной сестры - и чёрт с ней, с принцессой круглосуточного ритейла. Контраст между двумя старшими Судзуки, а ныне вновь старшей и младшей, как было до рождения Сан, столь разителен, что с ходу в их родство можно и не поверить. Вот Сугино, вероятно, знает: Юми более чем уверена, что этот инквизитор перед вызовом на допрос раскопал о ней всё, что только мог, включая состав семьи, доходы, наличие адвокатов и прочее.

- *Самое время припоминать незначительные лица-минутки, навроде офицера Сугино и Соры. Пффф.*

- *Эй, Судзуки, ты снова за своё?*

Атака - парирование. Укол - контрудар. С некоторых пор разговоры Судзуки с офицером Таямой, которого уже можно назвать чуть ли не приятелем - так часто тот за последнее время мелькает в её жизни, - напоминают поединки из спортивного фехтования на рапирах, за которыми Юми в школьные годы пару раз наблюдала по телевизору. По мнению голоса в голове, впрочем, этот вариант коммуникации - лучшее, на что она на данный момент способна. Всяко более приемлемо, нежели... а ведь даже и сравнить не с чем. После окончания учёбы в Кэйо жизнь старшей Судзуки целиком и полностью состоит только из работы и рабочих же контактов, в процессе которых у неё ровно два агрегатных состояния: хафу молчит, когда всё в норме, или злится, когда не очень. Пикироваться на полу кухни-гостиной за банкой газировки; искренне, как умеет, благодарить за помощь с перетаскиванием тяжестей; ввязаться в полицейскую авантюру, затронувшую за живое... а теперь выставить Таяму из палаты, но не к чёртовой бабушке, а попросить подождать - и офицер, принёсший ей одежду на смену изодранной рубашке, покорно слушается. Что Юми обо всём этом думает? Если спросить - вряд ли ответит, поскольку просто

не знает сама.

Однако, всего лишь спустя минуту внезапно обозначается настолько пикантный вариант связи червяка на крючке и давешнего рыбака, чуть не проморгавшего клёв крупной рыбыны, что у "наживки" едва язык не отнимается. *"Ваш молодой человек вчера так переживал, так о вас беспокоился, Судзуки-сан!"* - невинно щебечет забежавшая в палату молоденькая медсестричка, избавляя руку полукровки от иглы капельницы. Юми, успевшая обнаружить под койкой свои кеды, тоже чистенькие и завернутые в прозрачный пакет, аж глаза вылупила, чуть линзы из них не выронив и не найдясь, что ответить.

...какого?!

А девчонка только улыбается и кланяется, заклеив ранку, оставшуюся после иглы катетера.

Ещё через несколько минут Судзуки, отпустив медсестру и даже не обложив её вместо коротких слов благодарности витиеватой бранью за предположение, граничащее с абсурдом, вышла в коридор уже переодетая и приведшая в относительный порядок воронье гнездо на голове, держа в единственной рабочей руке телефон и свёрнутые джинсы. Платье почти пришлось по плечам, но висит на худощавой полукровке мешком - как, впрочем, и большая часть одежды, не подогнанной персонально под неё. Ситуация настолько нереальна, что впору заподозрить в обширных галлюцинациях и себя - чего одному Хиро в розовых глюках витать. Или голубых, под цвет платья.

- А я даже грешным делом думала, что вы сбежали давно, Таяма. Где вы оставили машину? Пойдёмте. Только у стойки администрации притормозите, мне нужно будет пару моментов уладить.

Хиро Таяма

Пока Хиро ждал у двери палаты Судзуки, продолжая притворяться чуть ли не телохранителем, помимо фантазий о платьях и прочей подобной ерунде в его голове, с недавней подачи Юми, начали бродить дурацкие мысли о искореженных носах. На самом деле он видел не только сломанные носы, но и то, как их ломают, благо тот же Сугино редко церемонился с преступниками, даже если после этого и получал нагоняй от начальства. А еще он прекрасно помнил, каково это, когда ломают тебя самого, постепенно превращая в кусок ни на что не способного мяса. И как выглядит изуродованное вздувшееся лицо, по сравнению с чем его нынешняя помятая физиономия, на которой напоминающие о событиях прошлого тоненькие полосочки шрамов сейчас проступили сильнее обычного, могла считаться чуть ли не идеальной. Только вот не он один ничего толком не знал о своей добровольной помощнице, как она верно подметила накануне. И сама Судзуки даже понятия не имела, что до того, как предложить ей стать "наживкой" не пожалевший ее полицейский и сам уже успел побывать в этой незавидной роли и серьезно поплатиться за свою самонадеянность.

Пока Хиро предавался воспоминанием, медсестра успела выполнить свою работу и покинуть палату. А вскоре перед ним появилась и закончившая со всеми подготовительными моментами Юми, действительно надевшая принесенное ей

платье. И хоть выбранный им на похмельную голову предмет одежды сидел на девушке не самым лучшим образом, Хиро с удовлетворением обнаружил, что платье Судзуки очень даже идет. Несмотря на всю свою обычную ершистость, сейчас Юми выглядела мило и женственно и имела все шансы привлечь к себе взгляды не только маньяков, но и вполне себе нормальных мужчин. Правда пока озвучить свои мысли полицейский не решился, полагая, что после вчерашнего девушка какое-то время не захочет думать о представителях противоположного пола как о потенциальных ухажерах.

- Было бы немного странно, реши я сбежать с ключами от вашего дома. - Последние Хиро еще не отдал по простой причине - у Судзуки осталась только одна здоровая рука, и не имелось смысла заставлять ее тащить больше необходимого, если все спокойно можно было отдать уже в машине или около нее, реши Юми как можно быстрее отделаться от назойливого офицера полиции. - А так да, не будем здесь задерживаться.

Хиро снова окинул худенькую фигурку быстрым взглядом и, больше не теряя времени, отправился к стойке регистрации, стараясь сильно не разгоняться, чтобы не ставить девушку в не самое приятное положение, при котором ей придется его догонять.

Юми Судзуки

- Кто вас знает, Таяма. Не исключено, что ваш отказ переехать в Сагамихара обусловлен лишь тем, что я попросту заняла единственный приличный дом под аренду немного раньше. - не изменяя себе, Юми скомкала фразу офицера, перевернула вверх ногами и вернула по обратному адресу с процентами, навстречу изучающему взгляду - уже жалея, что не натянула джинсы прямо под платье. Нет, не то чтобы выбранный полицейским предмет одежды оказался чересчур откровенным, скорее, наоборот - куда ниже, чем подвёрнутые до крайней грани здравого смысла школьные юбки Соры, область груди и плечи тоже закрыты, всё как полагается; свободное светлое платье на Судзуки смотрится как модный нынче оверсайз, - но чувствует она себя всё же несколько неуютно, хоть и показывать или озвучивать смущение вовсе не собирается. Вот ещё. Вероятнее всего, причина совсем в другом. До того как Юми отгородилась от мира, одежду ей покупала ещё здравствующая тогда мама, а после только Нохара пару раз привозила из города срочно потребовавшееся старшей дочери босса шмотье.

Убедившись в том, что последнее слово вновь осталось за ней, ведь иные варианты совершенно неприемлемы, полукровка кивнула и мелкими шажками двинулась вслед за офицером, очевидно осаживающим широкую поступь намного более длинных ног, к выходу. Юми уже утвердилась в решении не поднимать в разговоре ничего, что непосредственно бы касалось событий, развернувшихся накануне в глубине Синдзюку-гёэн: остановившись у стойки и коротко переговорив с девушкой-администратором, молодая полукровка перевесила все организационные моменты на себя. Ханко осталась дома, в рабочей сумке, подписать документы хафу тоже не может - пришлось договориться устно, благо, администрацию больницы предложение вполне устроило. Продиктовав работнице за стойкой свой адрес и номера контактных телефонов с заверением, что в скором времени выйдет на связь, проблем с финансами не имеет, а расширенная корпоративная страховка покрое

восемьдесят процентов стоимости оказанных услуг, старшая Судзуки перехватила инициативу у Таямы и первой покинула здание больницы.

На поиск оранжевого пятна, легко идентифицируемого сквозь струи дождя, на удивление радующие глаз, заозиравшаяся по сторонам Юми потратила менее трёх секунд. Тут-то и выяснилось, что сблизает, как бы рекламщикам ни хотелось заострить внимание лишь на своих товарах, не только барное пиво, кофе и конфетки "Рондо": зонт у Таямы, как раз завозившегося с оным перед выходом из-под навеса над входной группой, оказался лишь один. Хм, гулять так гулять... Не желая ни светить собственной неприглядной фигуркой под намокшей тканью, ни сажать в машину мокрого полицейского, полукровка, на радость своднице-медсестричке, подошла к Хиро справа вплотную, перехватила поудобнее вещи в руке, подцепила его двумя пальцами за рукав ниже локтя и потащила за собой.

- Садитесь. На пассажирское, - хоть хафу и напоминает сейчас старую игровую слот-машину с метким прозвищем "однорукий бандит", в салон обожаемого автомобиля она и вовсе без рук залезет. Забравшаяся в знакомое низкое кресло и сразу чуть опустившая обе передние форточки Юми в своей стихии теперь вдвойне: и в прямом, и в переносном смысле. - На вас смотреть больно, Таяма.

Хиро Таяма

Комментировать слова Судзуки о его тайном желании занять ее дом Хиро не стал, предпочитая молча следовать к стойке администратора. Да и его спутница явно не планировала оставлять за ним последнее слово, имея все шансы, в случае ответа, превратить их разговор в бесконечный обмен колкостями. Которого полицейский, продолжающий страдать от головной боли и мечтающий приложить сейчас практически бесполезный предмет, насаженный на его шею, к чему-нибудь холодному, предпочел бы избежать. Как и не разрешил бы Судзуки самой оплачивать больничные счета, имея хотя бы малейший шанс достучаться до этой упрямой женщиной, привыкшей все делать так, как посчитает нужным. Но раз уж та взялась за дело, полицейский предпочел лишний раз к ней не лезть, чтобы не устраивать "семейные" разборки прямо перед стойкой администратора.

Разобравшись с формальными вопросами, они должны были без особых приключений добраться до оставленной неподалеку машины, но на выходе из больницы Хиро получил возможность в очередной раз подтвердить собственную интеллектуальную неполноценность. Поскольку затяжные дожди не планировали заканчиваться, ему стоило прихватить помимо своего еще один зонт, дабы не ставить Судзуки в неловкое положение или не заставлять ее переживать за состояние уже изрядно подмоченных им накануне сидений. Но раз уж на такой простой знак внимания ума у мучающегося от похмелья полицейского так и не хватило, приходилось довольствоваться только одним зонтом, благо Судзуки никак не стала комментировать его оплошность, продолжив играть в "парочку". Достаточно своеобразную парочку, поскольку это маленькое упертое создание женского пола всячески старалось руководить всем происходящим, быстро решив вопрос с зонтом прихватыванием габаритного по сравнению с ней молодого мужчины за рукав и утаскиванием его в сторону своей машины.

- Как скажете, - несмотря на то, что рулить одной рукой девушке было не слишком

удобно, Хиро не стал рваться на водительское сиденье. Плачевное состояние полицейского также не располагало к длительному нахождению за рулем и, в каком-то смысле, остаться в качестве подстраховки было лучшим из возможных решений, раз уж ему милостиво разрешили составить Судзуки компанию. - Оставшиеся ваши вещи я пока положу на заднее сиденье. И, если есть такая необходимость, по дороге мы можем заехать в какой-нибудь магазин. Я куплю все, что вам сейчас может не хватать дома.

Пусть Хиро не стал спорить из-за оплаты больничных счетов, он предпочел бы хоть как-то компенсировать затраты на лечение. Что же говорить о затратах иного рода, здесь полицейский находился в полной растерянности, не зная, каким образом загладить свою вину. Разве что помочь немного разобраться с их новыми магическими проблемами и ответить на все накопившиеся у Юми вопросы, ради которых та, вероятно, и потащила зачастившего к ней гостя в свою кошачью обитель. Дорогу до которой ему стоило из последних сил держаться, чтобы не развалиться окончательно, одновременно с этим поражаясь способности Судзуки успешно управлять автомобилем даже с одной здоровой рукой.
